

ESG-ИНВЕСТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

К.С. Журавская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kseniazhuravskaya@gmail.com*

В статье рассматривается актуальность ESG-инвестиций и определяется их позиционирование в механизме перехода страны к зелёной экономике. Проведён краткий анализ мирового рынка ESG-инвестиций и выявлены основные проблемы, которые могут затруднять дальнейшее развитие рынка. В связи с этим определены возможные пути их решения через совершенствование механизмов регулирования рынка. Изучение ESG-инвестирования представляется актуальным для Республики Беларусь, так как это ускорит экологизацию экономики и выход на траекторию устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: ESG-инвестирование; зелёная экономика; устойчивое развитие; зелёное финансирование; ESG-рейтинг.

ESG-INVESTING AS A TOOL FOR GREENING THE COUNTRY'S ECONOMY

K.S. Zhuravskaya

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
kseniazhuravskaya@gmail.com*

The article discusses the relevance of ESG investments and determines their positioning in the mechanism of the country's transition to a green economy. A brief analysis of the global ESG investment market has been carried out. The results of this analysis allowed to identify the main problems that may impede the further development of the market. In this regard, possible ways to solve them through the improvement of market regulation mechanisms were suggested. The study of ESG investment seems to be relevant for the Republic of Belarus, as it will accelerate the transition to the green economy and enter the trajectory of sustainable economic growth.

Keywords: ESG investment; green economy; sustainable development; green finance; ESG rating.

Одной из уникальных характеристик сегодняшнего времени является интеграция целей устойчивого развития (далее – ЦУР) во многие государственные программы и частные инициативы. Одним из примеров интеграции ЦУР в финансовой сфере являются принципы ESG, которыми пользуются институциональные инвесторы при принятии решений. Считается, что первое упоминание ESG-инвестирования приходится на 2006 г., когда

ООН опубликовала доклад «Принципы ответственного инвестирования» (Principles for Responsible Investment), в котором подчёркивалась необходимость включения экологических, социальных и управленческих факторов в инвестиционные стратегии.

К экологическим факторам традиционно относят устойчивое использование ресурсов, уменьшение вредных выбросов, сортировку и переработку отходов, предотвращение загрязнения окружающей среды; к социальным – достижение гендерного равенства, инклюзивность, права человека в рамках трудовых отношений, условия труда; к управленческим – коррупцию, кибербезопасность, оплату труда руководства, аудит и пр.

Необходимость включения данных факторов исходит, прежде всего, из адаптации мировой экономики под ЦУР как попытки смягчить климатические риски. Таким образом, ESG выступают альтернативой инвестированию в т.н. «грязные» сектора экономики, способствуют развитию инноваций и позволяют показать, как нефинансовые факторы в долгосрочной перспективе могут повлиять на долгосрочные финансовые активы. Именно поэтому они являются настолько популярными у институциональных инвесторов. Однако это же ставит первую проблему: поскольку требования к раскрытию нефинансовой отчётности носят рекомендательный характер, форма отчётов у компаний может различаться. Это существенно усложняет для инвесторов поиск и выбор подходящих ESG-активов, а также затрудняет анализ рынка в целом. Согласно опросу PricewaterhouseCoopers, 87% опрошенных международных инвесторов считают, что несогласованность раскрытия нефинансовой отчётности может вести к гринвошингу, когда компании заявляют о своей приверженности ЦУР, но по факту у них нет никаких реальных подкреплений [1].

Как ответ на данную проблему Еврокомиссией в 2021 г. был разработан проект директивы, в которой вводится единый формат оформления нефинансовой отчётности (The Corporate Sustainability Reporting Directive, далее – CSRD). Помимо стандартизации формы отчётности в данной директиве прописывается регулярность предоставления информации, а следовательно это в перспективе может уменьшить вероятность гринвошинга до минимума. Директива была принята в ноябре 2022 г. и уже с 2024 г. компании будут обязаны предоставлять информацию по установленному стандарту. Учитывая тот факт, что Европейский регион считается вторым по активности на рынке ESG-инвестиций, можно ожидать введение подобных законодательных актов в странах-партнёрах.

Несмотря на то, что все три компонента являются одинаково важными и должны быть сбалансированы, в контексте перехода к зелёной экономике и достижения углеродной нейтральности особый интерес пред-

ставляет E-компонент, отражающий воздействие компании на окружающую среду, и помогающий оценить подверженность компании климатическим рискам.

Зелёное финансирование, главной частью которого являются ESG-инвестиции, является уникальным инструментом экологизации экономики, поскольку позволяет, во-первых, содействовать снижению экологических рисков, а во-вторых, вовлекает финансовый сектор в решение проблем глобального характера. К примеру, для достижения целей, установленных Парижским соглашением, Европе потребуются инвестиции в размере ~1 млрд. евро в год, а Китаю нужно будет привлечь несколько сотен тысяч триллионов юаней. Привлечение ESG-инвестиций (в частности, зелёных), таким образом, будет способствовать достижению ЦУР.

В 2020 г. объём ESG-активов достиг 35 млрд. долл. США и продемонстрировал 15% рост по отношению к 2018 г. [2]. По оценкам Bloomberg, к 2025 году ESG-активы превысят 50 млрд. долл. США, что эквивалентно трети от прогнозируемых мировых активов под управлением (далее – AUM). PricewaterhouseCoopers более сдержаны в своих прогнозах, но и по их данным ESG-AUM составят не менее 33.9 млрд. долл. США к 2026 году. Так или иначе, темпы роста рынка ESG-инвестиций опережают среднегодовые темпы роста рынка традиционных инвестиций.

Всё это говорит о возрастающем спросе на ESG-активы со стороны инвесторов, который не всегда удаётся удовлетворить адекватным предложением. Так, 30% опрошенных PwC инвесторов сообщают, что они затрудняются найти достаточно привлекательный актив, а 88% хотят видеть на рынке больше ESG-продуктов в целом [3].

Что касается географической структуры рынка ESG-инвестиций, то основными игроками на нём являются Североамериканский и Европейский регионы. Если с Европой всё очевидно – Европейский союз является форвардом по принятию социально и экологически ответственных инициатив, – то Североамериканский регион в качестве лидера менее очевиден. И вместе с тем, за последние несколько лет темпы роста ESG-рынка в США, которые и являются причиной такого резкого отрыва, составили порядка 40% (достигнув 17 млрд. долл. США), то есть почти половина мировых AUM.

В качестве характерной особенности можно также выделить и тот факт, что экологически направленные инструменты привлекают гораздо больше внимания со стороны институциональных инвесторов, нежели социальные или управленческие. Во многом это связано с тем, что сам рынок социально ответственных инвестиций появился в ответ на усиление

климатических рисков. Это ещё раз подтверждает тот факт, что ESG-инвестиции могут в перспективе оказать большое влияние на экологизацию и развитие экоинноваций.

Уже упоминалось, что развитие рынка ESG-инвестиций замедляет отсутствие правовой инфраструктуры, однако принятие CSRD запустило цепной механизм и уже несколько стран сообщают о разработке документов, которые составили бы нормативно-правовую базу для социально ответственных инвесторов. Так, в Австралии, Гонконге и Сингапуре выпустили руководства по стандартизации раскрытия нефинансовой информации об интеграции ESG-принципов, в Канаде, как и в ЕС, законодательство по предоставлению и классификации ESG-активов дополнительно ужесточили [5].

Текущий энергетический кризис приблизил момент, когда странам придётся идти на компромисс между энергетической безопасностью и переходом к чистым источникам энергии. Эксперты MSCI прогнозируют, что это может негативно сказаться на ESG-рисках и их управлении в 2023 году. В особенности это касается стран, которые зависят от импорта энергоресурсов и не имеют большой доли возобновляемых источников энергии в общей структуре потребления. К примеру, Швеция и Дания обладают высокой долей ВИЭ и не так сильно зависят от импорта энергоресурсов, а значит структура их ESG-активов изменится не так сильно, как, скажем, в Сингапуре, который более зависим от импорта. Беларусь, к слову, в этой системе координат располагается в квадранте с наименьшей защищённостью [5].

Таким образом, на сегодняшний день ESG-инвестирование является самым результативным видом зелёного финансирования и способствует развитию зелёной экономики во многих развитых и развивающихся странах мира. Что касается Республики Беларусь, то рынок ответственного инвестирования находится на стадии своего формирования. Несмотря на приверженность ЦУР, что нашло отражение в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь, отсутствует как законодательная база, так и рабочие механизмы стимулирования инвесторов. В основном опыт ESG-инвестирования носит исключительно добровольный характер и явным лидером в этой области является банковский сектор. Вместе с тем, изучение мирового опыта ESG-инвестирования является актуальным для Республики Беларусь, т.к. достижение устойчивого экономического роста является одним из приоритетов нашей экономики. Являясь эффективным инструментом по экологизации экономики, развитие рынка ESG-инвестиций могло бы дать необходимый толчок созданию и развитию рынка зелёного финансирования, что способствовало бы реализации целей устойчивого развития.

Библиографические ссылки

1. PwC's 26th Annual Global CEO Survey [Electronic resource] // PricewaterhouseCoopers, 2021. – Mode of access: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/c-suite-insights/ceo-survey-2023.html> – Date of access: 20.01.2023.
2. ESG Assets Rising [Electronic resource] // Bloomberg, 2021. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/company/press/esg-assets-rising-to-50-trillion-will-reshape-140-5-trillion-of-global-aum-by-2025-finds-bloomberg-intelligence/> – Date of access: 20.01.2023.
3. Asset and wealth management revolution 2022: Exponential expectations for ESG [Electronic resource] // PricewaterhouseCoopers, 2021. – Mode of access: https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/asset-management/publications/asset-and-wealth-management-revolution-2022.html?WT.mc_id=CT11-PL1000-DM2-TR2-LS4-ND1-TTA9-CN_gx-fy22-xlos-esg-awm-esg-revolution-pressrelease/ – Date of access: 20.01.2023.
4. ESG Ratings and Climate Transition [Electronic resource] // Organisation for Economic Co-operation and Development, 2022. – Mode of access: https://www.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/esg-ratings-and-climate-transition_2fa21143-en. – Date of access: 20.01.2023.
5. ESG and Climate Trends to Watch for 2023 [Electronic resource] // MSCI, 2021. – Mode of access <https://www.msci.com/research-and-insights/2023-esg-climate-trends-to-watch#:~:text=The%20large%2Dscale%20trends%20shaping,and%20what%20ESG%20should%20be>. – Date of access: 20.01.2023.